

Пупышев Игорь Васильевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

О РОЛИ Н.И. ИЛЬМИНСКОГО В ПРОСВЕЩЕНИИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные принципы педагогической системы Н.И. Ильминского, основанные на идеях внедрения родных языков нерусских народов России в школьное обучение и церковные проповеди.*

***Ключевые слова:** педагогическая система, родной язык, христианское просвещение, нерусские народы, школьное обучение.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 17-46-210691 р_а.

Во второй половине XIX века Российская империя окончательно сформировалась как многонациональное государство. Согласно первой всеобщей переписи 1897 года в стране насчитывалось 146 языков (в то время в переписи, не существовало вопроса о национальности, но имелись пункты о языке и вероисповедании). Удельный вес населения, говорящего на русском языке с 1719 года по 1917 год, заметно снизился с 70,7% до 44,6%, это было связано с включением в состав государства новых территорий. В конце XIX – начале XX века русское население перестало быть преобладающим. Назревал вопрос о культурной консолидации, в первую очередь с помощью образования.

Политика просвещения самодержавной России в отношении нерусских народов представляла собой ряд мер законодательного, социально-культурного административного и педагогического характера. Она проводилась посредством учреждения институтов школьного и внешкольного образования, религиозного просвещения, с целью распространения сферы влияния русского язы-

ка и русско-православной культуры. Значимое место в этой политике отводилось христианизации нерусского населения страны.

Просвещение нерусских народов Российской империи в рассматриваемый нами период времени имело отличительные особенности применительно к различным регионам государства. В конце XIX века самым крупным учебным округом был Казанский, который охватывал собой все Поволжье, и включал в свой состав 11 губерний, в которых к концу XIX века проживало свыше 4 миллионов нерусских подданных (треть населения края). В 60-е годы XIX века большая часть нерусского населения Поволжья была абсолютно незнакома с государственным языком. Однако развитие социально-экономической жизни государства побуждало к приобщению нерусских народов Российской империи к общероссийской культуре, чего нельзя было сделать без овладения русским языком [1, с. 86].

Правительство считало, что образование на русском языке будет способствовать объединению народов страны, формированию единого культурного и гражданского организма, и упрочнению общенационального единства. Государственная власть приступила к созданию на периферии сети школ Министерства народного просвещения (русско-туземные школы), обучение в которых велось только на русском языке, а предметы, связанные с религией, давались отдельно для детей различных конфессий. По замыслу государства эти школы должны были воспитать «российских граждан», привить им любовь к своему Отечеству, а также обучить их государственному языку. В конечном счете общероссийские государственные органы, учреждавшиеся постепенно в отдаленных регионах вместо специальных органов управления (генерал-губернаторств), смогли бы легко найти, по плану руководства страны, чиновников и учителей из местного населения. Правительство считало, что данный путь является наиболее легким способом приобщения народов к общероссийской социально-экономической и культурной жизни.

Тем не менее русско-туземные школы не получили поддержки среди нерусского населения. Этносы, придерживающиеся иных вероисповеданий, име-

ли уже свои собственные школьные системы. У большинства крупных наций имелись укоренившиеся традиции религиозного обучения, и национальная школа рассматривалась ими только как конфессиональная. Местная национальная верхушка видела будущее своих этносов в развитии конфессиональной школы с компонентами светского обучения. Учеба в русской школе, несмотря на ее государственную, а не церковную принадлежность, рассматривалась местным населением, как смена вероисповедания, обучение «русской» (то есть православной) вере.

По этой причине родители нерусских народов не желали отдавать своих детей в министерские школы. Кроме того, родители детей, отданных в русские школы, часто жаловались, что их детей учат распущенности, что они совсем отбиваются от рук, начинают с отвращением относиться к своим родным, близким и, в конечном счете, к своему народу [2, с. 24–25].

Для большинства национальностей Поволжья грамотность, наука, литература казались чем-то чужим, ненужными и даже враждебными. Обучаясь в министерских школах принудительно, по приказу руководства и по русским книгам, чуваша, вотяки, мари и другие этносы чувствовали себя не комфортно; все это, как они считали, нужно русским, а не им, и поскольку учиться их все же заставляли, то они относились враждебно и к учителям, и к книгам. Многие родители сравнивали пребывание своих детей в школе повинностью, равнозначной по тяжести с воинской [5, с. 310].

Альтернативой министерским школам, недостаточно популярным у местного населения, стала педагогическая система знаменитого русского просветителя и ученого Николая Ивановича Ильминского, ставшая со временем основной базой российского законодательства о школе для нерусских народов и обширно распространившаяся по всей территории государства. Школа Н.И. Ильминского считалась православной по духу и принципам, а значит, и по содержанию обучения, тем не менее по своей принадлежности она не была в прямом смысле слова ни государственной, ни церковной. Это были получастные, полуофициальные (содержавшиеся на средства братства святителя Гурия

и личные средства ученого и его соратников) школы, многие из которых существовали на пожертвования. Школы Николая Ивановича в кратчайшее время (примерно тридцать лет) получили огромное признание; жители Поволжья различных народностей не боясь отдавали в них своих детей, так как эти школы ничуть не противоречили их общему понятию о школьном образовании [2, с. 26].

Важнейшей целью его педагогической системы являлось распространение христианского учения на нерусские народы посредством применения их родного языка в качестве орудия церковного служения и первоначального обучения в школе, перевод русских богослужебных книг и учебников, а также подготовка учителей-миссионеров [3, с. 137].

Н.И. Ильминский считал, что родной язык местного народного наречия и говора является наиболее важным и самым результативным инструментом, как для первоначального стимулирования умственной деятельности и образования инородцев, так и для насаждения в них сильного религиозного чувства и нравственных убеждений. Главное в его системе заключалась в том, что первоначальное обучение детей нерусских народов должно вестись на родном языке учителями, специально подготовленными из среды своего народа, хорошо владеющих русским языком, по книгам, напечатанным русской графикой на доступном народном разговорном языке. А уже начиная со 2–3 года обучения должно осуществляться на церковнославянском, а затем на русском языке. Вся концепция ученого проникнута идеями православного вероисповедания.

Система Н.И. Ильминского в отношении нерусских народов была утверждена Министерством народного просвещения правилами «О мерах к образованию инородцев» в 1870 г. Содержание правил сводилось к следующему: народные школы для инородцев должны иметь целью религиозно-нравственное образование, утверждение в православной вере и знакомство с русским языком. Общим для всех инородцев в системе образования должно быть следующее: орудием первоначального обучения для каждой народности должно быть его родное наречие [6, с. 133 – 134]. Учение о важности родного языка в школьном

обучении и христианском просвещении нерусских народов является основой в педагогической концепции Н.И. Ильминского. Важную роль в христианском просвещении инородцев он отводил молитвенному богослужению и церковному пению на родном языке прихожан. Ученый считал, что богослужение и церковное пение на местных наречиях благоприятно сказывается на эмоциональном развитии личности [4, с. 54].

Николай Иванович считал, что успех дела просвещения нерусских народов в основном зависит от ближайших руководителей – учителей и священников, поэтому, по его просветительской системе инородческие школы и приходы должны были находиться в руках учителей и священников из инородцев [3, с. 139].

Первые школы по системе Н.И. Ильминского были учреждены среди крещеных татар в 1865 г. Летом этого года была открыта школа в дер. Арняши Абдинского прихода Казанской губернии. Осенью того же года была организована школа в с. Никифоровка Мамадышского уезда Казанской губернии [7, с. 121].

В 1872 г. была учреждена Казанская инородческая учительская семинария. Это учебное заведение, возглавляемое Н.И. Ильминским, приобрело большую известность как крупный центр просвещения народов Поволжья и восточной России. Помимо подготовки учителей, оно осуществляло и функцию обеспечения народных школ нужной учебно-методической литературой. Кроме того, было создано большое количество учебников, двуязычных букварей, книг для внеклассного чтения, включая и религиозно-нравоучительного содержания. Переводились и издавались учебники Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и других русских педагогов.

Учение Н.И. Ильминского о важности родного языка в школьном образовании и религиозном воспитании сыграло важную роль в распространении грамотности среди инородческого населения Поволжья и становлению национальной интеллигенции. Это учение не утратило свою значимость и до настоящего времени, особенно в связи с появившимися в современной России многочис-

ленными национальными проблемами, наиболее важной из которых считается сохранение и развитие родного языка и национальных культур [4, с. 56].

Список литературы

1. Анохина И.А. Государственная политика в деле просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – №7. – С. 85–90.
2. Беленчук Л.Н. О просвещении народов России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. – 2006. – №2. – С. 22–36.
3. Гималиев В.Г. Вопросы христианского просвещения нерусских народов Поволжья и Востока России в письмах Н.И. Ильминского К.П. Победоносцеву // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – №1. – С. 136–142.
4. Гималиев В.Г. Н.И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и Востока России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – №3–2 (71). – С. 52–56.
5. Краснов Н.Н. Педагогическая система И.Я. Яковлева // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №6. – С. 306–313.
6. Панина О.А. Общественно-педагогическая деятельность – важнейший фактор развития образования в Поволжье во II п. XIX – н. XX вв. / О.А. Панина, Т.А. Мащенко, В.М. Иванов // Научный вестник Технологического института – филиала ФГБОУ ВПО Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина. – 2012. – №10. – С. 127–136.
7. Павлова А.Н. Опубликованные и документальные материалы по истории развития школьного образования нерусских народов Среднего Поволжья в 70–90-х годах XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №2. – С. 121–128.